

«Все действительно кончено... все действительно кончено...» — неоднократно бормотала Серефина разрушительным, но дрожащим тоном. Она подняла голову и пристально посмотрела на Кейса. Горестная слеза упала на ее щеку, когда она прикусила губу, чтобы сдержать эмоции, но она с треском провалилась.

Ее дыхание стало неровным, когда Серефина попыталась понять, что это единственное, чего она когда-либо хотела, но она знала, что рано или поздно потеряет это. Это была цена, которую ей пришлось заплатить за то, чтобы снова остаться в живых.

Теперь, когда она, наконец, снова подумала об этом, она не знала, было ли правильное решение, которое она приняла тогда с Селеной, богиней луны. Если бы это было даже достойно?

Боль была почти невыносимой для Серефины, и ее колени подкосились, когда она упала на землю с бушующим сердцем.

В ее глазах все казалось тусклым и ничто не было теперь важным. Сознание того, что она потеряла кого-то, кто был так дорог ее сердцу, ничуть не уменьшило ее боли.

В ушах звенел третий звон колоколов с башен. Этот колокол означал, что король и королева скрепили свою судьбу навечно. Джедрек и Лайлак объединились как правители этого царства.

Разве это не означало, что одна из задач была выполнена? Но почему Серефина не почувствовала, что добилась чего-то важного?

Тогда единственное, чего она хотела, это снова увидеть Джедрека, но теперь ее жадное сердце желало большего.

Серефина схватилась за ноющую грудь и стиснула зубы. Ей почти казалось, что кто-то пронзил ее сердце, но она даже не могла истечь кровью. Она не могла вылечить такую рану и не могла даже подумать, что когда-нибудь сможет излечиться от нее.

— Серефина, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Хоуп. Она посмотрела на Кейса и спросила, что им делать? Серефина никогда раньше не была такой. Какой бы сложной ни была ситуация, с которой ей приходилось сталкиваться, она высокомерно поднимала голову и бросала одно или два саркастических слова, продолжая говорить.

Зная Серефину много лет и видя ее сейчас в таком состоянии, казалось, что ведьма превратилась в совершенно другого человека.

«Серефина...» Хоуп настойчиво позвала ее, когда увидела, как ведьма вонзила ногти в твердую землю и ушиблась. «Прекрати...» она не осознавала этого, когда по ее щекам потекли собственные слезы, когда она увидела, как самая сильная женщина, которую она когда-либо

знала, рухнула из-за собственного неконтролируемого горя.

«Серефина, остановись». — строго сказал Кейс. Он потянулся к ней, но ведьма вырвалась из его рук, не желая, чтобы к ней прикасались.

"Оставь меня в покое." Серефина израсходовала остатки своих сил, чтобы собрать эти слова. Она чувствовала слабость, но в то же время была полна гнева.

"Нет." Кейс притянул Хоуп к своей спине, так как знал, что будет дальше.

— Я сказал. Оставь. Меня. В покое.

Серефина ненавидела тот факт, что какая-то часть его лица напоминала Джедрека. Особенно эти голубые глаза. У трех Донованов одинаковые голубые глаза, как океан, но у Джедрека они немного темнее. Серефина вспомнила эту крошечную деталь о нем.

«Отойди», — тихо сказал Кейс Хоуп, и она кивнула, прежде чем отойти от них двоих. Все было бы не очень хорошо, если бы нынешнее настроение Серефины ухудшилось, особенно из-за упрямства Кейси.

Что бы ни говорила Серефина, они не оставят ее в покое в ее нынешнем состоянии.

«Серефина, ты знала, что это произойдет...» Кейс попытался заговорить с ней, но она энергично замотала головой, продолжая дергать и наматывать несколько прядей своих рыжих волос.

"Я знаю. Я знаю. Я знаю!" — крикнула она в конце. "Ну, почему?"

"Иди сюда." Кейс подошел ближе и протянул руки, но Серефина оттолкнула его грудь.

«Не подходи ко мне, иначе я сожгу тебя заживо!» Серефина закричала, она выглядела так, будто сошла с ума, а сумасшедшая женщина была бы в лучшем состоянии, чем она.

Тем не менее, Кейс не прислушался к ее предупреждениям и вместо этого обнял ее, несмотря на ее попытки освободиться.

Передняя часть рубашки Кейса горела из-за тепла, которое выделяла Серефина, обжигая его кожу в процессе. Он застонал от боли, но не отпустил ее.

"Кейс!" Хоуп была в ужасе, когда увидела это, но Кейс предупредила ее, чтобы она не подходила ближе.

"Нет! Стой там!" — сказал он сквозь стиснутые зубы. "Черт возьми! Серефина! Прекрати!"

"ОТПУСТИ МЕНЯ!" Серефина закричала во все горло. Она ненавидела это болезненное чувство и, более того, не могла отпустить его.

"Серефина, стой!" Хоуп завизжала, когда вокруг них двоих закружилось голубое пламя, и крик Серефины был единственным, что она могла слышать.

Пламя ярко горело, пока Хоуп не смогла их разглядеть. Ее охватила паника, когда она не могла стоять даже в двух шагах от него.

Что случилось? Серефина сожгла их заживо? Она убила Кейса? Что именно произошло?

Тело Хоуп дрожало от страха, а разум застыл при мысли о самом худшем, что могло случиться с ними двумя.

"Кейси! Серефина!" Хоуп закричала синему огню, но единственным ответом были крики Серефины. По крайней мере, она знала, что ведьма все еще жива. Однако как насчет Кейса? «Прекратите, пожалуйста...» Хоуп всхлипнула и упала на землю, когда ее колени подкосились, чтобы поддерживать ее тело.

Казалось, прошла целая вечность, когда наконец Серефина перестала кричать, и синее пламя погасло, оставив еще один кратер.

А затем Хоуп увидела Кейса, который все еще обнимал тело Серефины. От них обоих исходил белый дым, а их одежда была разорвана и местами сожжена, но тихое ворчание Кейса сообщило ей, что он все еще жив.

И вот Серефина выплакала свое сердце в объятиях Кейса. Горестные крики пронзили сердце Надежды, как будто она чувствовала свою боль, и это заставляло ее плакать о том, через что проходит ведьма.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2263513>